

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: Restricted*
2 November 2010
Russian
Original: French

Комитет по правам человека

Сотая сессия

11–29 октября 2010 года

Соображения

Сообщение № 1751/2008

<i>Представлено:</i>	д-ром Адамом Хассаном Абусседрой (представлен Международным фондом "Аль-Карама за права человека")
<i>Предполагаемая жертва:</i>	д-р Мохамед Хассан Абусседра (его брат), Сельма Юнес (жена жертвы), Т.А. и А.А. (двое детей жертвы)
<i>Государство-участник:</i>	Ливийская Арабская Джамахирия
<i>Дата сообщения:</i>	10 октября 2007 года (дата первоначального представления)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97 Правил процедуры, препровожденное государству-участнику 22 января 2008 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	25 октября 2010 года
<i>Тема сообщения:</i>	насильственное исчезновение лица, содержавшегося под стражей в течение 20 лет
<i>Процедурные вопросы:</i>	отсутствие сотрудничества со стороны государства

* Публикуется по решению Комитета по правам человека.

<i>Вопросы существа:</i>	право на жизнь, запрещение пыток и жестокого и бесчеловечного обращения, право на свободу и личную неприкосновенность, право на уважение человеческого достоинства, право на справедливое судебное разбирательство, признание правосубъектности
<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 3 статьи 2, пункт 1 статьи 6, статья 7, пункты 1–4 статьи 10, пункт 1 и подпункты а)–d) пункта 3 статьи 14 и статья 16
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	пункты 2 а) и 2 b) статьи 5

25 октября 2010 года Комитет по правам человека принял в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола прилагаемый текст в качестве Соображений Комитета относительно сообщения № 1751/2008.

[Приложение]

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (сотая сессия)

относительно

Сообщения № 1751/2008**

<i>Представлено:</i>	д-ром Адамом Хассаном Абусседрой (представлен Международным фондом "Аль-Карама за права человека")
<i>Предполагаемая жертва:</i>	д-р Мохамед Хассан Абусседра (его брат), Сельма Юнес (жена жертвы), Т.А. и А.А. (двое детей жертвы)
<i>Государство-участник:</i>	Ливийская Арабская Джамахирия
<i>Дата сообщения:</i>	10 октября 2007 года (дата первоначального представления)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах, на своем заседании 25 октября 2010 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1751/2008, представленного д-ром Адамом Хассаном Абусседрой в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения от 10 октября 2007 года является д-р Адам Хассан Абусседра, гражданин Ливии, 1959 года рождения, проживающий в Бенгази (Ливия). Он представляет сообщение от имени своего брата д-ра Мохамеда Хассана Абусседры, а также от имени его жены Сельмы Юнес и двух детей Т.А. и А.А. Автор утверждает, что его брат стал жертвой нарушения Ливийской

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафулладандра Натварлал Бхагвати, г-н Лазари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Махжуб Эль Хаиба, г-н Ахмад Амин Фатхалла, г-н Юдзи Ивасава, г-н Раджумер Лаллах, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли и г-н Кристер Телин.

Арабской Джамахирией пункта 3 статьи 2, пункта 1 статьи 6, статьи 7, пунктов 1–4 статьи 9, пункта 1 статьи 10 и статьи 16 Пакта. Он представлен Международным фондом "Аль-Карама за права человека". Пакт и Факультативный протокол к нему вступили в силу для Ливийской Арабской Джамахирии соответственно 15 августа 1970 года и 16 августа 1989 года.

Факты в изложении автора

2.1 Автор сообщения, д-р Адам Хассан Абусседра, является братом Мохамеда Хассана Абусседры, доктора медицины и биолога, который проживает в Аль-Байде (Ливия), женат на Сельме Юнес и является отцом двух детей Т.А. и А.А. Д-р Мохамед Хассан Абусседра (называемый в дальнейшем "потерпевшим") был арестован сотрудниками службы национальной безопасности у себя дома в ночь на 19 января 1989 года без предъявления соответствующей судебной санкции и без информирования о причинах его ареста. Автор утверждает, что он сам, как и трое других его братьев, не считая потерпевшего, также были арестованы при аналогичных обстоятельствах. Первоначально все пятеро братьев содержались без связи с внешним миром в различных местах в течение трех лет, на протяжении которых их родственники о них ничего не знали.

2.2 Все усилия, предпринятые их отцом г-ном Хассаном Салахом Абусседрой с целью узнать о судьбах его детей и о месте их содержания под стражей, были безуспешными до апреля 1992 года, когда он узнал, что пятеро его сыновей живы и содержатся в тюрьме "Абу Салим" в Триполи. Таким образом, он, как и мать его сыновей, смог впервые посетить их в апреле 1992 года. Во время этих посещений он узнал, что пятеро его сыновей подвергались пыткам, никто из них не был доставлен к судье и в их отношении не было возбуждено никакой судебной процедуры. Кроме того, никто из них не знал о причинах их задержания.

2.3 2 марта 1995 года, т.е. спустя шесть лет после их задержания, четверо братьев потерпевшего были освобождены: их так и не привлекли к суду и не подвергли уголовному преследованию. Д-р Мохамед Хассан Абусседра, со своей стороны, остался в тюрьме, против него не возбуждалась никакая судебная процедура и он не имел доступа к адвокату и возможности оспаривать законность своего задержания. Во время событий 28–29 июня 1996 года в тюрьме "Абу Салим", когда несколько сотен заключенных были убиты в своих камерах, сокамерники потерпевшего обвинили его в том, что он вступил в контакт с властями, чтобы попытаться убедить их не прибегать к применению силы. Вследствие его действий во время этих событий присутствовавшие на месте высокие должностные лица серьезно угрожали ему, а позднее режим его содержания был, как утверждает, существенно ужесточен. На протяжении ряда лет Мохамед Хассан Абусседра был вновь лишен связи с внешним миром, посещений со стороны родственников и какой бы то ни было возможности установить контакт с адвокатом.

2.4 Перед своей смертью в 2003 году отец потерпевшего безуспешно пытался узнать, жив ли его сын или же он погиб во время событий, происшедших в июне 1996 года. Начиная с осени 1996 года он неоднократно посещал администрацию пенитенциарного учреждения, но так ничего и не узнал о судьбе своего сына. Кроме того, он обращался в различные народные комитеты¹, но безуспешно.

¹ Местные органы исполнительной власти, которые подотчетны Высшему народному комитету (парламенту), а также различным Главным народным комитетам (министерствам).

пешно. Он также пытался нанять адвоката, чтобы возбудить судебные процедуры, но все адвокаты, к которым он обращался, советовали ему постараться полюбовно решить этот вопрос с властями. К тому же они ему сообщали, что в любом случае никакой возможности для подачи жалобы или возбуждения какой-либо судебной процедуры нет.

2.5 Лишь в течение 2004 года, т.е. спустя 15 лет после его ареста, Мохамед Хассан Абусседра впервые предстал перед Народным судом Триполи – чрезвычайным судебным органом, уполномоченным рассматривать политические дела², который приговорил его к пожизненному тюремному заключению³. По словам автора, судебное заседание не было открытым и о дате его проведения родственникам потерпевшего ничего не было сообщено. Мохамед Хассан Абусседра вообще не имел доступа к материалам его уголовного дела и ничего не знал о предъявленных ему обвинениях. Он так и не имел возможности ни сам, ни через посредство своих родственников нанять адвоката по своему выбору. Кроме того, во время разбирательства его дела он не был обвинен в совершении какого-либо конкретного деяния, которое могло бы быть квалифицировано как уголовное преступление. Его спрашивали исключительно о его политических убеждениях, и на основании этих показаний он и был осужден.

2.6 После того как Мохамед Хассан Абусседра подал апелляцию на вынесенное решение, 2 июня 2005 года он вновь был доставлен на закрытое заседание общеуголовного суда, поскольку с января того года народные суды были упразднены. В этот раз его приговорили к десяти годам тюремного заключения, т.е. на срок, который он уже с лихвой отбыл, поскольку содержался под стражей в течение 16 лет. Поэтому Председатель суда распорядился о его незамедлительном освобождении.

2.7 Ожидая это освобождение, родственники узнали от выпущенных на свободу заключенных той же тюрьмы, что 9 июня 2005 года сотрудники службы национальной безопасности вывезли Мохамеда Хассана Абусседру из тюрьмы "Абу Салим". Хотя родственники вновь не раз обращались в суды и различные органы, они так и не смогли ничего узнать ни о причинах этого перевода, ни о месте, куда был доставлен Мохамед Хассан Абусседра. Лишь сотрудники Международного фонда "Аль-Каддафи за развитие человеческого потенциала", к которым обратились родственники за помощью, сообщили им по телефону, что "их сын включен в список подлежащих освобождению лиц".

2.8 31 января 2007 года родственники узнали, что Мохамед Хассан Абусседра содержится в изоляторе службы национальной безопасности в Триполи, что условия его содержания под стражей тяжелые и что он подвергался пыткам в течение нескольких месяцев, в результате чего его жизнь находится под угрозой. В тот же день родственники направили призыв к незамедлительным действиям в Рабочую группу по насильственным исчезновениям, в Рабочую группу по произвольному задержанию и Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, попросив их обратиться к ливийским властям с целью освобождения Мохамеда Хассана Абусседры.

2.9 Автор добавляет, что 30 января 2007 года его адвокат также обращал внимание на дело его брата Постоянного представителя Ливийской Арабской Джамахирии при Отделении Организации Объединенных Наций и других меж-

² По словам автора, многочисленные правозащитные НПО критиковали этот судебный орган за его несправедливые решения.

³ Автор утверждает, что не знает точной даты вынесения приговора.

дународных организациях в Женеве. Адвокат получил ответ, датированный 20 февраля 2007 года, с информацией о том, что его обращение "было в установленном порядке передано компетентным ливийским властям для получения разъяснений".

2.10 Родственники оставались в неведении до тех пор, пока в последнюю неделю января 2009 года они не получили разрешение посетить потерпевшего в тюрьме. Соответственно состоялось два посещения: 31 января 2009 года и 4 марта 2009 года.

2.11 7 июня 2009 года, т.е. спустя более 20 лет после его ареста, Мохамед Хассан Абусседра был освобожден. Ему, однако, запрещено покидать Триполи⁴. Несмотря на освобождение потерпевшего, адвокату автора было ясно разрешено продолжить процедуру разбирательства в Комитете⁵.

Содержание жалобы

3.1 Автор утверждает, что факты, лежащие в основе его ходатайства, свидетельствуют о том, что его брат стал жертвой насильственного исчезновения⁶ с момента его первого ареста 19 января 1989 года до апреля 1992 года⁷ и с 9 июня 2005 года⁸ до его освобождения 7 июня 2009 года. По словам автора, арест его брата должностными лицами государства-участника сопровождался отказом в признании факта его задержания и сокрытием информации о его судьбе. Хотя в соответствии с решением, вынесенным 2 июня 2005 года, его должны были освободить, должностные лица государства-участника вывезли его из официального места содержания под стражей – тюрьмы "Абу Салим".

3.2 Автор заявляет, что его брату, ставшему жертвой насильственного исчезновения, де-факто не позволяли воспользоваться его правом обжаловать законность его задержания. Что касается его родственников, то они делали все возможное, чтобы получить правдивую информацию о его судьбе, но государство-участник никак не прореагировало на их обращения. Таким образом, государство-участник нарушило пункт 3 статьи 2 Пакта в отношении Мохаммеда Хассана Абусседры, а также в отношении его жены и двух его детей.

3.3 Автор также отмечает, что насильственное исчезновение его брата само по себе представляет серьезное посягательство на право на жизнь, в результате чего у его родственников были серьезные основания опасаться за его жизнь. Хотя государство-участник было официально извещено об исчезновении Мохаммеда Хассана Абусседры, оно не приняло по различным ходатайствам его родственников никаких мер ни в отношении администрации пенитенциарного учреждения, ни в отношении народных комитетов в период между арестом пострадавшего в 1989 году и его освобождением спустя 20 лет. Ссылаясь на принятое Комитетом Замечание общего порядка по статье 6, автор утверждает, что

⁴ Автор утверждает, что ему не известно, действует ли этот запрет и сегодня.

⁵ Сообщение, направленное адвокатом автора в Комитет, датировано 8 сентября 2010 года.

⁶ Автор ссылается на определение "насильственного исчезновения", содержащееся в пункте 2 i) статьи 7 Римского статута Международного уголовного суда, а также в статье 2 Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений.

⁷ Дата, когда отец жертвы узнал, что его сыновья (включая пострадавшего) живы и содержатся в тюрьме "Абу Салим"; см. пункт 2.2 выше.

⁸ Дата, когда пострадавшего вывезли из тюрьмы "Абу Салим" сотрудники службы национальной безопасности после его осуждения на 10 лет тюремного заключения; см. пункт 2.7 выше.

посягательство на право его брата на жизнь, которое стало результатом его насильственного исчезновения, представляет собой нарушение государством-участником пункта 1 статьи 6 Пакта.

3.4 Автор также заявляет, что насильственное исчезновение его брата имеет признаки бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, противоречащего статье 7 Пакта. После своего ареста брат подвергался пыткам на протяжении нескольких месяцев, о чем он сам рассказал своим родным во время их первого посещения тюрьмы "Абу Салим" в апреле 1992 года. Согласно приведенным его родственниками свидетельствам, он вновь подвергался пыткам в помещениях службы национальной безопасности в Триполи после его перевода из тюрьмы "Абу Салим" 9 июня 2005 года.

3.5 Что касается его жены Сельмы Юнес и двух его детей Т.А. и А.А., то исчезновение Мохаммеда Хассана Абусседры стало для них невыносимо ужасным и тяжелым испытанием, поскольку в течение первых трех месяцев его задержания они ничего не знали о его судьбе и лишь через 15 лет (31 января 2007 года) они узнали, что его содержат под стражей в службе национальной безопасности, а еще через два года они получили, наконец, возможность посетить его в 2009 году перед освобождением. В течение 20 прошедших лет власти вообще не считали нужным информировать жену и детей пострадавшего о его судьбе, чтобы облегчить их страдания. Автор заявляет, что таким образом государство-участник нарушило в отношении них статью 7 Пакта.

3.6 Касаясь статьи 9 Пакта, автор прежде всего напоминает о том, что сотрудники службы национальной безопасности арестовали его брата без соответствующей судебной санкции и без информирования о причинах его ареста в нарушение гарантий, предусмотренных в пунктах 1 и 2 статьи 9 Пакта. Затем его произвольно содержали под стражей без связи с внешним миром с момента ареста 19 января 1989 года по апрель 1992 года и продолжали содержать в таком режиме несмотря на судебное решение от 2 июня 2005 года о его освобождении вплоть до его фактического освобождения 7 июня 2009 года, что также противоречит гарантиям, предусмотренным в пункте 1 статьи 9 Пакта. Автор повторяет, что его брат был доставлен к судье лишь через 15 лет после ареста, что свидетельствует о вопиющем нарушении гарантированного пунктом 3 статьи 9 права быть доставленным в срочном порядке к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть.

3.7 Кроме того, автор отмечает, что вследствие его содержания без связи с внешним миром в течение более 20 лет, а также тех пыток, которым он подвергался, обращение с его братом не было гуманным и не обеспечивало уважение его человеческого достоинства. Поэтому он утверждает, что его брат стал жертвой нарушения государством-участником пункта 1 статьи 10 Пакта.

3.8 Автор также подчеркивает, что его брату, ставшему жертвой насильственного исчезновения, было отказано в праве на признание его обладателем прав и обязанностей, иначе говоря, достойным уважения лицом. Его брату, ставшему жертвой насильственного исчезновения, было отказано в защите закона, а также в нарушении государством-участником статьи 16 Пакта в признании его правосубъектности.

3.9 Касаясь вопроса об исчерпании внутренних средств правовой защиты, автор напоминает о многочисленных обращениях его отца, направленных на то, чтобы узнать что-либо о судьбе Мохаммеда Хассана Абусседры. Поскольку в государстве-участнике оказалось невозможным нанять адвоката, который со-

гласился бы представлять интересы автора в таком разбирательстве, он не смог возбудить судебную процедуру обжалования по факту исчезновения. Автор обратился в "Международный фонд Аль-Каддафи за развитие человеческого потенциала", но ему там лишь сообщили, что "д-р Абусседра включен в список подлежащих освобождению лиц". Кроме того, не принесло удовлетворительных результатов и обращение адвоката автора 31 января 2007 года в Постоянное представительство Ливийской Арабской Джамахирии. По словам автора, таким образом, все варианты действий, направленных на нахождение его брата, оказались бесполезными и абсолютно неэффективными. Он добавляет, что внутренние средства правовой защиты в государстве-участнике являются одновременно и недоступными, и неэффективными и что для признания его сообщения приемлемым Комитету не следует обязывать автора и дальше продолжать прилагать усилия и направлять обращения на национальном уровне.

Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника

4. 15 сентября 2008 года, 20 января 2009 года и 24 июля 2009 года к государству-участнику обращались просьбы представить информацию относительно приемлемости и существа сообщения⁹. Комитет отмечает, что он не получил запрошенную информацию. Он сожалеет о том, что государство-участник не представило никакой информации относительно приемлемости и/или существа жалоб автора. Комитет напоминает, что в соответствии с Факультативным протоколом заинтересованное государство-участник обязано представить Комитету письменные объяснения или заявления, разъясняющие этот вопрос и любые меры, если таковые имели место, которые могли быть приняты для исправления ситуации. В отсутствие ответа государства-участника Комитет должен уделить должное внимание утверждениям автора в той мере, в которой они являются достаточно обоснованными¹⁰.

Дополнительная информация автора

5. 8 сентября 2010 года автор проинформировал Комитет через посредство своего адвоката о том, что его брат был освобожден властями государства-участника 7 июня 2009 года и ему было запрещено покидать Триполи. Кроме того, Комитет был проинформирован о том, что действующему от имени автора адвокату ясно разрешили продолжить процедуру разбирательства в Комитете дел д-ра Мохамеда Абусседры.

⁹ 24 марта 2008 года государство-участник заявило, что оно возражает против приемлемости сообщения, но никаких аргументов в этой связи не представило. Кроме того, 8 апреля 2008 года оно обещало представить Комитету свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения в изначально установленный срок, а именно к 22 июля 2008 года. Несмотря на три соответствующих напоминания, эти замечания получены не были.

¹⁰ См., в частности, сообщение № 1640/2007, *Эль-Абани против Ливии*, Соображения, принятые 26 июля 2010 года, пункт 4; сообщение № 1422/2005, *Эль-Хасси против Ливии*, Соображения, принятые 24 октября 2007 года, пункт 4; сообщение № 1295/2004, *Эль-Альвани против Ливии*, Соображения, принятые 11 июля 2007 года, пункт 4; сообщение № 1208/2003, *Курбонов против Таджикистана*, Соображения, принятые 16 марта 2006 года, пункт 4, и сообщение № 760/1997, *Дуергаардт и др. против Намибии*, Соображения, принятые 25 июля 2000, пункт 10.2.

Возникающие вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен, согласно правилу 93 его правил процедуры, принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 Согласно пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Касаясь исчерпания внутренних средств правовой защиты, Комитет с беспокойством напоминает о том, что несмотря на три направленные ему напоминания государство-участник не представило Комитету никаких замечаний относительно приемлемости и существа сообщения. Комитет делает из этого вывод о том, что ничто не мешает ему рассмотреть данное сообщение в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола. Не видя никаких причин для признания сообщения неприемлемым, он приступает к рассмотрению существа жалоб, представленных автором по пункту 3 статьи 2, пункту 1 статьи 6 в сочетании с пунктом 3 статьи 2, по статье 7, пунктам 1–4 статьи 9, пункту 1 статьи 10 и по статье 16 Пакта. Он также отмечает, что могут возникнуть вопросы в отношении пунктов 1 и 3 (подпунктов а)–d)) статьи 14, а также статьи 7 в сочетании с пунктом 3 статьи 2 в том, что касается жены и детей пострадавшего.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел данное сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Касаясь утверждения о содержании брата автора без связи с внешним миром, Комитет признает ту степень страданий, которая связана с таким содержанием в течение неопределенно длительного периода времени. Он ссылается на свое Замечание общего порядка № 20 по статье 7, в котором он рекомендует государствам-участникам принимать меры для запрещения содержания под стражей без связи с внешним миром. Он отмечает, что, как и его четыре брата, Мохамед Хассан Абусседра содержался без связи с внешним миром с момента его ареста 19 января 1989 года в различных местах, где его подвергали пыткам, вплоть до момента, когда в апреле 1992 года его родственники получили возможность посетить его в тюрьме "Абу Салим". Хотя затем четыре его брата были освобождены 2 марта 1995 года, он по-прежнему практически без перерывов содержался под стражей без связи с внешним миром до тех пор, пока не предстал перед Народным судом Триполи в 2004 году, т.е. спустя 15 лет после своего ареста. Этот чрезвычайный судебный орган приговорил брата автора к пожизненному тюремному заключению, а 2 июня 2005 года он вновь предстал перед общеуголовным судом, приговорившим его к 10 годам тюремного заключения. Хотя он содержался под стражей в течение 16 лет и несмотря на судебное решение о его незамедлительном освобождении, д-р Абусседра был вывезен 9 июня 2005 года из тюрьмы "Абу Салим" и содержался в изоляторе службы национальной безопасности в Триполи, где его вновь подвергали пыткам. Он содержался там и до тех пор, пока его родственникам не разрешили навестить его в январе и марте 2009 года, а 7 июня 2009 года его в конечном итоге освободили.

7.3 Комитет напоминает о своих Соображениях по сообщению *Эль-Абани против Ливии*¹¹, отмечая, что государство-участник никак не отреагировало на утверждения автора. Кроме того, Комитет подтверждает, что бремя доказывания не может возлагаться исключительно на автора сообщения, тем более что автор и государство-участник не всегда имеют одинаковый доступ к элементам доказательств и что зачастую лишь государство располагает необходимыми сведениями¹². Из пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола косвенно вытекает, что государство-участник обязано провести добросовестное расследование всех утверждений о нарушениях Пакта, которые выдвинуты против него и его представителей, и препроводить Комитету сведения, которыми оно располагает.

7.4 На основе имеющихся в его распоряжении сведений Комитет делает вывод о том, что применение пыток, содержание под стражей в течение более 20 лет и лишение возможности контактировать с родственниками и с внешним миром представляют собой нарушения статьи 7 Пакта по отношению к д-ру Мохамеду Хассану Абусседре¹³.

7.5 Касаясь его жены Сельмы Юнес и двух его детей, Т. А. и А.А., Комитет отмечает страдания и стресс, причиненные им исчезновением Мохамеда Хассана Абусседры, о судьбе которого они ничего не знали в период между 1989 и 1992 годами, а затем в течение ряда лет в период между 1995 и 2005 годами. Кроме того, хотя его осудили в период между 2004 и 2005 годами и он отбыл весь срок своего наказания, судьба д-ра Абусседры оставалась неизвестной для его родственников, которые лишь в январе 2007 года узнали, что он содержится в изоляторе службы национальной безопасности. Родственникам пришлось ждать еще два года, чтобы получить наконец возможность навестить его в январе и марте 2009 года. Таким образом, Комитет полагает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 7 в сочетании с пунктом 3 статьи 2 Пакта в отношении жены пострадавшего, а также двух его детей¹⁴.

7.6 Что касается жалобы на нарушение статьи 9, то представленная Комитету информация свидетельствует о том, что брат автора был арестован должностными лицами государства-участника без соответствующей судебной санкции, а затем содержался без связи с внешним миром и без доступа к адвокату, а также вообще не был проинформирован ни о причинах его ареста, ни о выдвинутых против него обвинениях до момента, когда он впервые предстал перед Народным судом Триполи – чрезвычайным судебным органом – в 2004 году, т.е. спустя 15 лет после своего ареста. Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 4 статьи 9 судебный надзор за законностью содержания под стражей дол-

¹¹ Сообщение № 1640/2007, Соображения, принятые 26 июля 2010 года, пункт 7.3.

¹² См. сообщение № 1422/2005, *Эль-Хасси против Ливии*, сноска 10 выше, пункт 6.7; сообщение № 139/1983, *Контерис против Уругвая*, Соображения, принятые 17 июля 1985 года, пункт 7.2, и сообщение № 1297/2004, *Меджнун против Алжира*, Соображения, принятые 14 июля 2006 года, пункт 8.3.

¹³ См. сообщение № 1295/2004, *Эль-Авани против Ливии*, Соображения, принятые 11 июля 2007 года, пункт 6.5; сообщение № 1422/2005, *Эль-Хасси против Ливии*, сноска 10 выше, пункт 6.2; сообщение № 540/1993, *Селис Лауреано против Перу*, Соображения, принятые 25 марта 1996 года, пункт 8.5, и сообщение № 458/1991, *Муконг против Камеруна*, Соображения, принятые 21 июля 1994 года, пункт 9.4.

¹⁴ См. сообщение № 1640/2007, *Эль-Абани против Ливии*, сноска 10 выше, пункт 7.5; сообщение № 1422/2005, *Эль-Хасси против Ливии*, сноска 10 выше, пункт 6.11; сообщение № 107/1981, *Кинтерос против Уругвая*, Соображения, принятые 21 июля 1983 года, пункт 14, и сообщение № 950/2000, *Сарма против Шри-Ланки*, Соображения, принятые 31 июля 2003 года, пункт 9.5.

жен обеспечивать возможность вынесения постановления об освобождении задержанного, если задержание признано несовместимым с положениями Пакта, в частности с положениями пункта 1 статьи 9. В рассматриваемом случае брат автора содержался под стражей до его доставки к судье в 2004 году, не имея возможности нанять адвоката или возбудить какую-либо судебную процедуру, чтобы оспорить законность его задержания. После того, как в 2005 году пострадавший во второй раз предстал перед общеуголовным судом, который распорядился о его освобождении на том основании, что он отбыл весь срок своего наказания, пострадавший затем опять содержался без связи с внешним миром вплоть до его освобождения 7 июня 2009 года. В отсутствие каких-либо убедительных разъяснений со стороны государства-участника Комитет делает вывод о неоднократном нарушении статьи 9¹⁵.

7.7 Касаясь жалобы автора по пункту 1 статьи 10 на то, что его брат содержался под стражей без связи с внешним миром в течение около 20 лет и подвергался пыткам, Комитет подтверждает, что лишённые свободы лица не должны подвергаться иным лишениям или тяготам, помимо тех, которые являются результатом лишения свободы, и что обращение с ними должно быть гуманным и обеспечивать уважение их достоинства. В отсутствие информации, представленной государством-участником относительно обращения с братом автора в тюрьме "Абу Салим", а также в помещениях службы национальной безопасности в Триполи, где он содержался под стражей, Комитет делает вывод о нарушении пункта 1 статьи 10 Пакта¹⁶.

7.8 Хотя автор не ссылается на статью 14 Пакта, Комитет полагает, что в связи с представленной ему информацией относительно первого осуждения Мохамеда Хассана Абусседры в 2004 году возникают вопросы касательно пункта 1 и подпунктов а)–d) пункта 3 статьи 14 Пакта. Комитет отмечает, что потерпевшего судили лишь через 15 лет после ареста и на закрытом судебном заседании, дата которого родственникам неизвестна, приговорили к пожизненному тюремному заключению. У него вообще не было доступа ни к материалам его уголовного дела, ни к выдвинутым против него обвинениям, и он не имел никакой возможности нанять адвоката по своему выбору в целях своей защиты. В этих обстоятельствах Комитет делает вывод о том, что судебное разбирательство и вынесение Народным судом Триполи Мохамеду Хассану Абусседре приговора о пожизненном тюремном заключении свидетельствует о нарушении пункта 1 и подпунктов а)–d) пункта 3 статьи 14 Пакта.

7.9 Касаясь статьи 16, Комитет подтверждает свои прежние последовательные решения о том, что преднамеренное лишение лица защиты со стороны закона в течение длительного периода времени может представлять собой отказ в признании правосубъектности личности, если в момент последнего контакта с потерпевшим он находился в распоряжении государственных органов и если при этом попыткам его близких получить доступ к потенциально эффективным средствам правовой защиты, включая обращение в судебные инстанции

¹⁵ См. сообщение № 1640/2007, *Эль-Абани против Ливии*, сноска 10 выше, пункт 7.6, и сообщение № 1297/2004, *Меджнун против Алжира*, Соображения, принятые 14 июля 2006 года, пункт 8.5.

¹⁶ См. Замечание общего порядка № 21 [сорок четвертая сессия] по пункту 3 статьи 10; а также сообщение № 1134/2002, *Горжи-Динка против Камеруна*, Соображения, принятые 17 марта 2005 года, пункт 5.2, и сообщение № 1422/2005, *Эль-Хасси против Ливии*, сноска 10 выше, пункт 6.4.

(пункт 3 статьи 2 Пакта), чинятся систематические препятствия¹⁷. В рассматриваемом случае автор утверждает, что его брата арестовали 19 января 1989 года без соответствующей судебной санкции и без информирования о законных причинах его ареста. Затем его перевозили в различные тайные места, и все последующие усилия, прилагаемые его родственниками, чтобы узнать о его судьбе, были безуспешны до января 2009 года. Признав факт его содержания под стражей в тюрьме "Абу Салим" и разрешив его родственникам навестить его в апреле 1992 года, власти государства не сообщили им, однако, никакой дополнительной информации. Комитет делает из этого вывод о том, что вследствие своего насильственного исчезновения в течение большей части времени содержания под стражей Мохамед Хассан Абусседра был лишен защиты закона в течение того же периода и ему было отказано в праве на признание его правосубъектности в нарушение статьи 16 Пакта.

7.10 Автор ссылается также на пункт 3 статьи 2 Пакта, который обязывает государства-участники обеспечивать любому лицу доступные, эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты для отстаивания прав, закрепленных в Пакте. Комитет подтверждает, что он придает большое значение тому, чтобы государства-участники создавали надлежащие судебные и административные механизмы для рассмотрения жалоб на нарушение прав во внутреннем законодательстве. Он напоминает о своем Замечании общего порядка № 31, в котором, в частности, говорится, что непринятие государством-участником мер для проведения расследования утверждений об имевших место нарушениях само по себе может стать отдельным нарушением Пакта¹⁸. В рассматриваемом случае из представленных Комитету сведений вытекает, что брат автора не имел доступа к эффективному средству правовой защиты, вследствие чего Комитет делает вывод, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 3 статьи 2 Пакта в сочетании с пунктом 1 статьи 6 и со статьей 7¹⁹.

8. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека констатирует, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушениях государством-участником пункта 3 статьи 2 Пакта в сочетании с пунктом 1 статьи 6 и со статьей 7, отдельно статьи 7, статьи 9, пункта 1 статьи 10, пункта 1 и подпунктов а)–d) пункта 3 статьи 14, а также статьи 16 Пакта в отношении брата автора. Кроме того, эти факты свидетельствуют о нарушении статьи 7 в сочетании с пунктом 3 статьи 2 в отношении жены и двух детей пострадавшего.

9. В соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты, которое, в частности, включает проведение тщательного и оперативного расследования исчезновения доктора Абусседры, надлежащее информирование о результатах проведенного расследования и предоставление адекватной компенсации пострадавшему, а также его жене и двум детям за совершенные нарушения. Комитет полагает, что государство-участник обязано не только проводить тщательные рас-

¹⁷ См. сообщение № 1327/2004, *Гриуа против Алжира*, Соображения, принятые 10 июля 2007 года, пункт 7.8, и сообщение № 1495/2006, *Зохра Мадауи против Алжира*, Соображения, принятые 28 октября 2008 года, пункт 7.7.

¹⁸ Пункты 15 и 18.

¹⁹ См. сообщение № 1422/2005, *Эль-Хасси против Ливии*, сноска 10 выше, пункт 6.9, и сообщение № 1196/2003, *Бушерф против Алжира*, Соображения, принятые 30 марта 2006 года, пункт 9.9.

следования предполагаемых нарушений прав человека, особенно когда речь идет о насильственных исчезновениях и актах пыток, но и инициировать уголовное преследование, привлечение к суду и наказание лиц, признанных виновными в таких нарушениях²⁰. Кроме того, государство-участник обязано принять меры по предотвращению аналогичных нарушений в будущем.

10. С учетом того, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия или отсутствия нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта оно обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и обеспечивать им эффективное и имеющее исковую силу средство правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение Соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также опубликовать настоящие Соображения.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является французский. Впоследствии будет издано также в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

²⁰ См. сообщение № 1422/2005, *Эль-Хасси против Ливии*, сноска 10 выше, пункт 8, сообщение № 1196/2003, *Бушерф против Алжира*, Соображения, принятые 30 марта 2006 года, пункт 11, и сообщение № 1297/2004, *Меджнун против Алжира*, Соображения, принятые 14 июля 2006 года, пункт 10.9.